

составили потомки знати, образовавшейся в IV в. Автор, впрочем, не считает этот слой замкнутым, полагая, что он мог пополниться за счет куриалов, а иногда и лиц более скромного положения¹⁰.

Примерно на тех же проблемах, что и А. Джонс, остановился в своей специальной статье о сенаторской аристократии П. Арсак¹¹. Однако автор берет за основу лишь источники юридического характера (прежде всего законы, содержащиеся в Cod. Theod. 6, 2 и Cod. Just., I2, 1). Кроме того, а может быть именно поэтому, автор не проводит, как это делает А. Джонс, разграничения в положении римской и константинопольской аристократии. В своих выводах работа П. Арсака также стоит особняком от других исследований. Автор, в частности, полагает, что в Поздней Римской империи произошли большие изменения, приведшие к тому, что сенаторская аристократия, которую П. Арсак отождествляет с крупными землевладельцами¹², стала классом, отличным от других, юридически оформившимся и ограниченным сенаторским достоинством¹³. Между сенаторским достоинством и сенатом уже нет ничего общего (Il n'y a plus rien commun entre le Sénat et la dignité sénatorial)¹⁴. Лишь часть сенаторской аристократии, а именно: иллюстрии — продолжает заседать в сенате. Остальные живут в провинции и играют в большей степени социальную и экономическую роль, чем политическую¹⁵.

Так же своеобразно подходит исследователь и к вопросу о комплектовании сената и сенаторского сословия. По его мнению, в раннюю эпоху необходимо было сначала пройти магистратуру, потом стать сенатором. Лишь после этого человек попадал в сенаторское сословие. В Поздней Римской империи дело обстояло иначе. Прежде всего надо было попасть в сенаторское сословие, затем исполнять обязанности претора, и только тогда оказывалось возможным стать членом сената¹⁶. Думается, что мало кто из исследователей согласится с подобным выводом¹⁷.

Из работ, посвященных роли сената в ранневизантийском обществе, после не утратившей своего значения книги Ш. Лекривена следует назвать исследования Г. Г. Бека и Е. Христофилопуло¹⁸.

Значительный вклад в изучение сенаторской аристократии в ранний период сделан советскими учеными.

Так, А. П. Каждан подвергает сомнению существовавшие ранее представления о сильной императорской власти в Поздней Римской империи¹⁹. Вместе с тем исследователь проводит разграничение в положении сенаторской аристократии на Западе и на Востоке, отмечая, что родовитая аристократия на Западе «в гораздо меньшей степени могла быть опорой централизованной монархии, чем нестабильная и зависящая от императорских щедрот восточноримская знать»²⁰.

Взаимоотношения императорской власти и сенаторской аристократии в эпоху Юстиниана рассмотрены в работе З. В. Удальцовой, которая

¹⁰ Ibid., p. 551—552.

¹¹ P. Arsas. La dignité sénatorial au Bas-Empire. — «Revue historique de droit français et étranger», 1969, № 2, p. 198—243.

¹² Ibid., p. 232.

¹³ Ibid., p. 241.

¹⁴ Ibid., p. 205.

¹⁵ Ibid., p. 241—242.

¹⁶ Ibid., p. 204.

¹⁷ Даже для Рима его можно принять лишь с оговоркой. См. Ch. Lécrivain. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris, 1888, p. 49—50, 60—67; ср. L. Gagé. Les classes sociales dans l'Empire romain. Paris, 1964, p. 355.

¹⁸ H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel. München, 1966; A. Χριστοφιλοπούλου. Η σύγκλητος εις τὸ Βυζαντινὸν κράτος Ἀθήναι, 1949; *idem*. Ἐκλογὴ, ἀναγόμεναι καὶ στέφει τοῦ Βυζαντινοῦ αὐτοκράτορος. — «Πραγματεῖαι τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν», т. 22, ἀρ. 2, 1956. О политической роли римского сената и сенаторского сословия в III—IV вв. см. В. Malcus. Le sénat et l'ordre sénatorial au Bas-Empire. Lund, 1970.

¹⁹ А. П. Каждан. Кризис и падение Римской империи. — ВДИ, 1966, № 1, стр. 137.

²⁰ Там же, стр. 137.